

П.И. Белавенец

Очаков

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.И. Белавенец**
Очаков / П.И. Белавенец – М.: Книга по Требованию, 2021. – 37 с.

ISBN 978-5-458-11124-9

Краткий исторический очерк военных действий русских морских и сухопутных сил у стен Очаковской твердыни. Составил лейтенант П. И. Белавенец, член Комиссии Музея Севастопольской обороны и член-корреспондент Императорского Одесского общества Истории и древности.

ISBN 978-5-458-11124-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1737 года, военныя дѣйствія должны были начаться осадою Очакова. Въ первыхъ числахъ мая фельдмаршалъ графъ Минихъ перешелъ Днѣпръ у Кременчуга, Орлика и Переволочны съ арміею, состоявшею изъ 60 баталіоновъ пѣхоты, 3.000 инженерныхъ войскъ, 3 эскадрона кирасиръ, 145 эскадроновъ драгунъ, 1.500 гусаръ и 13.000 казаковъ, всего около 65.000 войскъ съ 175 полевыми орудіями. Осадный паркъ напруженъ былъ на флотилію, построенную въ Брянскѣ, и поплылъ внизъ по Деснѣ и Днѣпру подъ начальствомъ генерала кн. Трубецкаго (это такъ называемая Брянская флотилія). На ней находилось 86 пушекъ, мортиръ и гаубницъ и 392 малыхъ мортирокъ. За арміею слѣдовалъ обозъ въ 28.000 повозокъ и 2 тыс. верблюдовъ. При войскахъ находились многія высокія особы, и пріобрѣвшія впоследствии извѣстность боевыхъ генераловъ: принцъ Антонъ Ульрихъ-Брауншвейгскій, принцъ Гессенъ-Гамбургскій, генералъ-аншефъ Румянцевъ и пр.

Въ Очаковѣ было 15 тыс. турокъ и татаръ и 7 тыс. албанцевъ и босняковъ. Главнымъ начальникомъ войскъ былъ сераскиръ Яя—паша; комендантомъ крѣпости—двухбунгучный, паша-Мустафа. Медленно подвигаясь впередъ, русскіе переправились въ серединѣ іюня черезъ Бугъ и 28-го числа явились подъ стѣнами Очакова, разбивъ свой станъ между лиманомъ и Чернымъ моремъ, но флотилія кн. Трубецкаго съ осадною артиллеріею, военными и прочими запасами, не пришла во время, и тѣмъ не мало затруднила

дѣйствія графа Миниха. Дѣло въ томъ, что флотилія, будучи построена въ Брянскѣ и вооруженная на Деснѣ, переходила изъ этой рѣчки въ Днѣпръ, гдѣ слѣдовало безостановочно до Кайдакскихъ (первыхъ) пороговъ. Здѣсь изъ-за мелководья, суда тащили берегомъ на значительномъ разстояніи и потомъ, миновавъ 3 первыхъ порога, спускались на воду. Затѣмъ водою до Ненасытинскаго порога, гдѣ вновь волокомъ по землѣ обходили опасное мѣсто по нарочно для сего устроенной дорогѣ сажень 30 и, наконецъ, спустились до самаго устья водою. Такимъ образомъ, весь флотъ, построенный на Деснѣ, кромѣ плоскодонныхъ галеръ и прамовъ, которые по причинѣ встрѣтившихся затрудненій были оставлены выше пороговъ въ рѣкѣ Сомарѣ. Преодолювая такія трудности, флотилія запоздала ко времени осады Очакова, которая продолжалась лишь 3 дня.

На другой день по приходѣ своемъ 29-го июня былъ собранъ Минихомъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено взять Очаковъ открытою силою, пока не успеетъ подойти отъ Бендеръ помощь къ турецкимъ войскамъ. Пока происходилъ военный совѣтъ, 15 тыс. татаръ сдѣлали вылазку противъ нашего праваго фланга, гдѣ стояли казаки, но послѣ 2-хъ-часового боя непріятель отступилъ.

Ночью на 30-е осаждавшіе начали строить между моремъ и лиманомъ 5 укрѣпленныхъ батарей, но твердость грунта и непродолжительность ночи дали возможность сдѣлать лишь одинъ ретраншементъ. Это и не-

достатокъ дѣса для изготовленія фашинъ, убѣдили Миниха въ затруднительности производить земляныя работы, и онъ рѣшился немедленно повести штурмъ. Армія получила приказаніе стать подъ ружье. Одна половина двинулась на городъ, а другая осталась еще въ лагерѣ подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Посредствомъ углубленной дороги и окружавшихъ ее садовъ, русскіе скрытно приблизились къ гласису, разставили артиллерію и нѣсколько мортиръ на выгодномъ къ тому мѣстѣ и открыли огонь съ такимъ успѣхомъ, что въ разныхъ мѣстахъ произвели пожары. Чтобы воспрепятствовать осажденнымъ тушить ихъ, Минихъ велѣлъ генералу Кейту подойти съ первою линіею къ контръ-эскарпу на разстояніе ружейнаго выстрѣла и начать пальбу по гарнизону. Сей маневръ стоилъ намъ многихъ людей; но несмотря на то, правое наше крыло, подъ начальствомъ Румянцева и Бирона, утвердилось на подшвъ гласиса. Центръ и лѣвое крыло, предводимые генер. Левендалемъ, наткнулись на широкой ровъ и, не имѣя фашинъ, сильно пострадали отъ крѣпостного огня и побѣжали въ безпорядкѣ къ лагерю.

Къ счастью, турки, занятые болѣе и болѣе распространившимся пожаромъ, не воспользовались замѣшательствомъ нашихъ войскъ, и не сдѣлали вылазки. Въ 8 час. взорвало въ городѣ главный пороховой складъ, причемъ было убито до 6 тыс. человекъ гарнизона и жителей. Испуганный сераскиръ прислалъ просить перемирія на 24 часа, но

получилъ отказъ. Во время сихъ переговоровъ онъ хотѣлъ съ частью гарнизона уйти на галерахъ, но казаки тому воспрепятствовали. Бой продолжался еще нѣсколько часовъ и затѣмъ сераскиръ безусловно сдался.

Немедленно приступили къ исправленіямъ и оставили 8.000-гарнизонъ подъ командой генераль-майора Штофена.

Наши потеряли около 140 офицер. и 2.703 нижн. чин. убитыхъ и раненыхъ. Плѣнныхъ мы взяли сераскира, коменданта, 90 офицеровъ и 3,374 солдатъ.

На стѣнахъ города стояло 88 орудій, 7 мортиръ и 5 гаубницъ.

Почти навѣрно предполагая, что турки постараются возвратить столь важное для нихъ мѣсто, Минихъ приказалъ исправить укрѣпленіе Очакова и снабдить всѣмъ потребнымъ для выдержанія осады.

14-го октября явилась 40-тыс. турецкая армія, окружила Очаковъ окопами и открыла траншейныя работы. Къ концу мѣсяца батареи были готовы; начали обстрѣливать городъ и бросать бомбы, пошли пожары и взрывы пороховыхъ погребовъ. Но ни эти бѣды, ни усидивающіяся брѣвни не могли поколебать твердость коменданта и гарнизона. Солдаты, оставшіеся здоровыми, почти не сходили съ вала, изнемогади отъ усталости, но мужественно отравили нѣсколько отчаянныхъ приступовъ непріятеля и огнемъ крѣпостной артиллеріи истребили турецкія батареи. 2 недѣли продолжалась осада; наконецъ, потерявъ на штурмахъ и отъ болѣзней до 20.000 человекъ и не видя ни

малѣйшаго успѣха, турки отступили, 29-го сентября 1737 года.

Наша потеря не превышала 20.000 (больше умерло отъ болѣзней). Императрица Анна Иоанновна наградила всѣхъ очаковскихъ героевъ. Начальникъ гарнизона 'генераль-майоръ Штофенъ получилъ чинъ' генераль-лейтенанта и богатыя угодья въ Украинѣ, гарнизону выдано жалованье за нѣсколько мѣсяцевъ. Была отбита въ честь отраженія турецкаго нападенія на Очаковъ особая медаль.

Миръ 7-го сентября 1739 г. прекратилъ войну Россіи съ Турціею, возвратили имъ Очаковъ. Почти 50 лѣтъ послѣ этого, блистательная луна была на башняхъ Очакова. Укрѣпленія были исправлены и умножены французскими инженерами.

* * *

Послѣ этого Очаковъ вновь былъ потревоженъ русскими въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

По кучукъ-кайнарджинскому миру 1774 года Оттаманская порта уступила Россіи все теченіе Днѣпра, но оставивъ себѣ Очаковскую крѣпость, считавшуюся тогда неприступною твердынею. Турки уступили еще Россіи Кинбурнскій замокъ, лежащій по другую сторону устья днѣпровскаго лимана.

Въ 1787 году Императрица Екатерина II со своею блестящею свитою посѣтила Херсонъ и собиралась пройти водою къ Кинбурну, но приходъ турецкой эскадры заставилъ отказаться отъ этого желанія.

Едва умолкли радостные возгласы и раскаты херсонскихъ пушекъ по случаю своей Августѣйшей посѣтительницы, съ Портою былъ нарушенъ миръ.

Во время пребыванія Императрицы въ Херсонѣ, туда былъ вызванъ русскій посланникъ д. ст. сов. Булгаковъ и, по возвращеніи его въ Константинополь, по его настоянію, турецкій флотъ былъ отозванъ обратно. Но все-таки флоту нашему было приказано быть готовыми къ бою по первому требованію.

Ожиданія наши оправдались, турки искали войны, но не найдя достаточной причины, сами приступили къ военнымъ дѣйствіямъ. 5-го августа заключили посланника Булгакова въ Семибашенный замокъ и къ Очакову выслали эскадру изъ 3-хъ линейныхъ кораблей, 1 фрегата, 1 бомбардирскаго бота, 8 шебекъ, 6 фелюгъ и 15 галеръ и пр. грѣбныхъ судовъ. Эскадрой командовалъ Кануданъ-паша Эски-Гассанъ, прозванный соотечественниками «крокодиломъ морскихъ сраженій» за его искусство, предприимчивость и необыкновенную храбрость. Онъ командовалъ «Копуданскимъ», т. е. адмиральскимъ кораблемъ въ Чесменскомъ бою въ 1770 году и былъ въ числѣ очень немногихъ спасшихся съ этого корабля, истребленнаго пламенемъ.

Теперь-же онъ жаждалъ загладить свою прежнюю неудачу и покрыть славою оружіе мусульманъ.

16-го августа турецкая эскадра стала на якорь передъ Очаковымъ и прежде объяв-

ленія войны сдѣлала нападеніе 21-го августа на 44-пушечный фрегатъ «Скорый» (капитанъ-лейтенантъ Оболяниновъ) и 12-типушечный ботъ „Битюгъ“ (штурманъ Кузнецовъ), которые ожидали у Кинбурнской косы прибытія новопостроенныхъ и спущенныхъ въ Высочайшемъ присутствіи въ Херсонѣ кораблей: 66-ти-пуш. „Владиміръ“, и 50-ти-пуш. Александръ - Невскій и нѣсколько транспортовъ. Наши два конвоира въ 3 часа пополудни были атакованы 11 турецкими галерами и кирланчичами. Отбиваясь отъ непріятеля цѣлыхъ 3 часа, наши два храбрыя судна, стоя на шпрингѣ, отвѣчали сильною пальбой на огонь турецкихъ орудій и мортиръ. Русскія суда стрѣляли ядрами и браускугелями: фрегатъ „Скорый“ имѣя разстрѣленную форъ-стенгю и поврежденный такелажъ изъ-за приближающихся сумерокъ, отрубилъ якорные канаты и вступилъ подъ паруса, ему послѣдовалъ и ботъ „Битюгъ“. Проходя мимо Очаковской крѣпости, наши суда выдержали огонь очаковскихъ батарей, суда же непріятельскія, снявшись съ якоря, пустились въ погоню. Фрегатъ и ботъ подпустили ихъ подойти на близкій ружейный выстрѣлъ, дали залпъ изъ ружей и пушекъ, чѣмъ повредили многія непріятельскія суда и принудили ихъ отступить, но остальные преслѣдовали нашихъ до самой рѣки Буга. Во время этого боя было убито на фрегатѣ 3 матроса и 1 ранецъ, и выпущено было 487 снарядовъ. Оба командирѣ были произведены въ слѣдующіе чины; у турокъ были 26-ти и 30-ти-фунтовыя орудія (т. е. вѣсь

заряда было 26 и 30 фунт.) и потеряли въ этомъ бою 1 кирланчичь затонувшимъ отъ пробивы.

Понятно, что послѣ подобнаго грубаго обращенія съ Булгаковымъ и послѣ нападенія турокъ на наши суда не могло быть и рѣчи о мирныхъ переговорахъ. 9-го сентября 1787 г. былъ изъ С.-Петербурга обнародованъ Высочайшій манифестъ о 2-й войнѣ съ Турціею.

Кн. Потемкинъ приказалъ ¹⁾ Черноморскому флоту, во что бы то ни стало идти въ море... „собрать всѣ корабли и фрегаты и стараться произвести дѣло, ожидаемое отъ храбрости и мужества вашего и подчиненныхъ вашихъ. Хотя-бъ всѣмъ погибнуть, но должно показать свою неустрашимость къ нападенію и истребленію непріятели. Сіе объявите всѣмъ офицерамъ вашимъ. Гдѣ увидите флотъ турецкій, атакуйте его, во что бы ни стало, хотя-бъ всѣмъ пропасть». Флотъ (5 кор. и 5 фрег.), несмотря на очевидные признаки приближающагося шторма, 31-го августа вышелъ въ море, непріятели не встрѣтилъ, а 8-го сентября былъ штормомъ настигнутъ и едва-едва добрался обратно въ Севастополь безъ мачтъ и бушпритовъ. Но что хуже—корабль „Марія Магдалина“ потерялъ всѣ мачты и бушпритъ, оба якоря сорваны и упали за бортъ, корма и руль разломаны—и въ такомъ безпомощномъ состояніи былъ запесенъ въ Константинополь. Командиръ хотѣлъ по-

¹⁾ Скаловскій «Р. Живнъ» адм. Ф. Ф. Ушакова. Спб. 1856 г., стр. 52.

топить корабль или взорвать его, но офицеры не согласились и корабль былъ сданъ туркамъ. Команды^{3/4} были рекруты да и къ тому-же не хватало до 160 человекъ 160 человекъ. 44-пуш. фрегатъ «Крымъ» погибъ безъ вѣсти.

Турки, ободренные нашей неудачей, стали еще смѣлѣй и послали подкрѣпленіе подъ Очаковъ. Въ это время нашъ гребной флотъ былъ подъ командою контръ-адмирала Мордвинова (Ник. Сем., впоследствии графъ); онъ расположилъ свои суда у Глубокой пристани, а генераль Суворовъ, командовавшій войсками на Днѣпрѣ, избралъ своею главною квартирою Кинбурнскій замокъ, укрѣпивъ его; у него было до 4000 пѣхоты и конницы. Нашъ флотъ состоялъ изъ 3 кораблей, 3 фрегатовъ 1 бота, 7 галеръ, 2 плавучихъ, батарей, 5 барказовъ и нѣсколькихъ транспортовъ, но большая часть судовъ этихъ вооружена была на-скоро и за недостаткомъ пушекъ, имѣла ихъ только половинное число.

У турокъ въ это время собралось 38 судовъ (8 шебекъ и 30 мелкихъ судовъ), они нѣсколько разъ дѣлали нападеніе на Кинбурнскій замокъ, но были съ лихвой отражаемы знаменитымъ Суворовымъ.

Въ ночь съ 14-го на 15-е сентября была вновь сдѣлана турками попытка овладѣть Кинбурномъ, но не удалась, и флотъ ихъ, подойдя къ крѣпости, съ вечера остался тамъ.

Наша флотилія стояла около Глубокой пристани, но Мордвиновъ, вообще очень медлительный, послѣ аварии съ нашей севастопольской эскадрой сталъ уже слишкомъ осто-

рожень и не оказывалъ достаточной помощи Суворову.

Мичманъ Юліанъ Ломбардъ, итальянецъ родомъ, 14-го сентября утромъ получилъ предписаніе отправиться изъ Херсона къ Глубокой пристани, принять тамъ галеру «Десну» ²⁾ и затѣмъ слѣдовать съ остальными судами къ Кинбурну. Вечеромъ 14-го же сентября прибылъ къ Глубокой пр., принялъ «Десну» и, вопреки приказанію капитана 1 ранга Вельяшева, вечеромъ-же отправился одинъ къ Кинбурну на своей галерѣ. «Въ 7-мъ часу, доноситъ Суворовъ, отъ очаковского флота началось бомбардированіе. Съ крѣпости нашей отвѣчали; продолжалось больше часу, какъ показалось наше судно на парусахъ изъ Глубокой, держащее курсъ по сторонѣ противныхъ береговъ. Все значное количество бомбардирующихъ турецкихъ судовъ поспѣшно стало въ линію съ прочими подъ Очаковымъ. Черезъ полтора часа шевалье Ломбардъ, на галерѣ «Десна»,—(1-пудовый единорогъ, пушекъ 3-фунтовыхъ 8 и 8—3-хъ-фунт. фалконетовъ, экипажа 120 челов. сухопутныхъ),—атаковалъ весь турецкій флотъ до линейныхъ кораблей; бился со всѣми судами, изъ пушекъ и ружей 2¹/₂ часа и, по учиненіи варварскому флоту значнаго вреда, сей герой стоитъ нынѣ благополучно подъ Кинбурнскими стѣнами. Самъ и одинъ раненъ въ ухо пулей».

Мордвиновъ хотѣлъ предать его суду за самовольный уходъ, но Потемкинъ рѣшилъ,

---

²⁾ Сборн. военно-историческихъ матеріаловъ.